

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОДМОСТКИ

Абсолютный рекорд

Пермские театры активно вторгаются в российский театральный контекст, тесня столичных коллег. В прошлом году сенсацией премии «Золотая маска» стало выдвижение спектакля Лысьвенского театра драмы «Облако — рай». В этом году неожиданности преподнесли «Сцена-Молот» со спектаклем «Согласный/Несогласный» (на фото) и частный кукольный театр «Карабаска» с «Ночью перед Рождеством».

Окончание. Начало на стр. 1

Пермский театр оперы и балета, уже по традиции, собрал целый букет номинаций — 18! Это абсолютный рекорд среди театров, находящихся за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. В России есть только один театр, количество номинаций у которого больше, чем у пермского. Это Большой, и их у него 20. Остальные отстали в разы: Московский музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко — восемь номинаций, Мариинский театр (Санкт-Петербург) — семь, Михайловский театр (Санкт-Петербург) — шесть.

Категорий, в которых вручается «Золотая маска», меньше, чем достижений у пермяков: опять, как и два года назад, пермская опера соревнуется с пермской оперой («Королева индейцев» против «Носферату»), а в дирижёрской номинации Теодор Курентзис — с Теодором Курентзисом (само собой, за «Королеву индейцев» и за «Носферату»).

В номинации «Опера/Женская роль» аж три актрисы, занятые в пермских спектаклях, соревнуются друг с другом: Джулия Баллок и Надежда Кучер — за роли в «Королеве индейцев», а София Хилл — за «Носферату».

В аналогичной мужской номинации фигурируют тоже три «пермских» имени: драматический актёр Тасос Димас

за «Носферату» и контртеноры Кристоф Дюмо и Винс И за «Королеву индейцев».

Кроме того, за постановку «Королевы индейцев» номинацию заработал режиссёр Питер Селларс, а за музыку к «Носферату» — композитор Дмитрий Курляндский.

Номинация «Работа композитора в музыкальном театре», как обычно, немногочлудна: у Курляндского — всего один соперник, зато какой! Британский классик, живая легенда Майкл Найман номинируется за пролог к «Дидоне» Генри Пёрселла в постановке театра «Новая опера».

Это тоже важная для Перми новость, поскольку мировая премьера пролога Майкла Наймана к «Дидоне» состоялась два года назад в Пермской филармонии и даже была написана по заказу продюсера Александра Чепарухина в рамках специального пермского проекта. Постановка «Дидоны», которая собрала для театра «Новая опера» (Москва) пять номинаций на «Маску», была осуществлена дирижёром Дмитрием Волосниковым (выходцем из Перми и соперником Теодора Курентзиса в дирижёрской номинации) сначала в совместном проекте с Пермским музыкальным колледжем на сцене Пермского театра оперы и балета, а уже затем — на сцене «Новой оперы».

В балетных номинациях присутствуют два одноактных спектакля из Пермского балетного вечера «Стравинский — Балачин». «Симфония в трёх движениях» претендует на звание лучшего балета, а главный дирижёр Пермского театра оперы и балета Валерий Платонов — на звание лучшего дирижёра балета за исполнение музыки Игоря Стравинского к этому спектаклю. Солист пермского балета Никита Четвериков номинируется за лучшую роль в другом спектакле этого же проекта — «Аполлон Мусагет».

В номинациях современной хореографии традиционно присутствует театр «Балет Евгения Панфилова». На звание лучшего спектакля в этой категории претендует одноактный балет «Глазами клоуна», а его постановщик Алексей Расторгуев — на звание лучшего хореографа. Поскольку эта номинация — общая для классического балета и современной хореографии, то соперниками пермского хореографа стали такие небожители, как Жан-Кристоф Майо, Каролин Карлсон и Вячеслав Самодуров. И, разумеется, в номинации «Балет — современный танец/Женская роль» присутствует имя Марии Тихоновой, солистки «Балета Евгения Панфилова» и, по мнению многих весьма разбирающихся людей, лучшей балерины Перми.

В номинации «Драма/Спектакль малой формы» впервые фигурирует пермский театр «Сцена-Молот» со спектаклем «Согласный/Несогласный» по ранней пьесе Бертольда Брехта. Постановщик этого спектакля Андреас Мерц-Райков номинируется как режиссёр драматического театра, а один из любимых актёров Перми Михаил Чуднов за роль в «Согласном/Несогласном» может получить премию в номинации «Драма/Мужская роль».

«Сцене-Молот» придётся активно побороться за награду: на звание лучшего драматического спектакля малой формы претендуют 10 работ театров из Новосибирска, Екатеринбурга, Воронежа, Якутска и, само собой, Москвы и Санкт-Петербурга.

Соперничать с Мерцем-Райковым будет 21 режиссёр, в том числе, например, Андрей Могучий и Генриетта Яновская.

Чуднову придётся «побороть» 11 коллег, среди которых — Виктор Вержбицкий, Данила Козловский, Сергей Чонишвили и Евгений Миронов.

Главный, наверное, сюрприз «Золотой маски-2015»: из пяти номинанток в категории «Оперетта — Мюзикл/Женская роль» четверо — актрисы пермского Театра-Театра: Ирина Максимкина, Мария Пылыгалова, Ольга Пудова и школьница Эва Мильграм. Девочка может стать лауреатом главной театральной премии страны, не достигнув совершеннолетия. Как шутят в театре: «Эве не надо учиться в ГИТИСе, надо просто прийти туда и получить диплом».

Странно, что пермских номинанток в этой категории всего четыре, а не восемь: спектакль-то называется «Восемь женщин». Его постановщик Борис Мильграм претендует на звание лучшего режиссёра-постановщика мюзикла, а сам спектакль — на звание лучшего мюзикла России.

Наконец, самая забавная картина сложилась в номинации «Работа художника в музыкальном театре». Тут среди 13 номинантов — и Гронк за «Королеву индейцев», и Яннис Кунеллис за «Носферату», и Виктор Шилькрот за «Восемь женщин». А в номинации «Работа художника по костюмам в музыкальном театре» претендентов всего четыре, из них два пермских:

Ирэна Белоусова за «Восемь женщин» и Дуня Рамикова за «Королеву индейцев».

И это ещё не всё. У Перми никогда не было «кукольных» номинаций. Впервые театр кукол «Карабаска» претендует на «Маску» в категории «Куклы/Спектакль» за «Ночь перед Рождеством». Постановщик этого спектакля Сергей Брижань может стать лучшим «кукольным» режиссёром, художник Вера Задорожная — лучшим «кукольным» художником, а художественный руководитель «Карабаски» Андрей Тетюрин — лучшим «кукольным» актёром за исполнение всех мужских ролей в этом спектакле.

При таком обилии информации не вредно подвести итоги:

- Пермский театр оперы и балета получил 18 номинаций («Королева индейцев» — девять, «Носферату» — шесть, «Симфония в трёх движениях» — две, «Аполлон Мусагет» — одну);
- Пермский академический Театр-Театр — восемь номинаций («Восемь женщин»);
- театр «Сцена-Молот» — три номинации («Согласный/Несогласный»);
- театр «Балет Евгения Панфилова» — три номинации («Глазами клоуна»);
- театр «Карабаска» — четыре номинации («Ночь перед Рождеством»).

Итого — 36. Ближайшие соперники в «нестоличной» России остались далеко позади: Екатеринбург — 15 номинаций, Новосибирск — восемь. Остальные и того меньше. ■

«Центр нового театра сместился из Москвы на восток»

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета по музыкальному театру национальной театральной премии «Золотая маска» 2013 года:

— Мои поздравления родному городу! Сейчас даже главные консерваторы не смогут не признать тот факт, что центр нового театра сместился из Москвы на восток. Пермь и Екатеринбург сегодня становятся законодателями мод в области музыкального театра, и эксперты уже не рассматривают их как провинцию. Большой театр газеты называют лидером в силу привычки, это отрывка старых отношений, старых раскладов сил.

Для меня «Королева индейцев» — бесспорный лидер в своей номинации. Все прочие — это спектакли, которые легко сравниваются друг с другом, но ни один — с «Королевой». Конечно, 15 номинаций этого спектакля — впечатляющая цифра, но она могла бы быть больше. Например, в мужской актёрской номинации присутствуют оба прекрасных контртенора, но почему-то нет брутальных героев Маркуса Брутчера и Ноа Стюарта, а они тоже очень хороши.

«Носферату» — это совершенно особенный спектакль. Это не совсем опера, это новый тип театра. Возможно, чисто эмоционально это «не мой театр», но я признаю, что его невозможно не отметить. Новая партитура, новая стилистика, новый тип театра. Странно только, что номинированы двое драматических актёров — Тасос Димас и София Хилл, но не нашлось номинации для фантастической певицы Натальи Пшеничниковой.

Чрезвычайно приятно за Алексея Расторгуева. Он упорно шёл к этому. Я не видела весь спектакль «Глазами клоуна», но судя по фрагменту, показанному на конкурсе «Арабеск», это очень интересная работа. Конечно, у этого спектакля сильные конкуренты, особенно работы Дианы Вишнёвой и Анны Абалихиной. Сложно будет и Марии Тихоновой, которая оказалась в одной номинации с классическими балеринами. Но были прецеденты: в прошлом году в мужской номинации победил Владимир Варнава — танцовщик современной хореографии, который переиграл «классических» соперников. Так что ничего не исключено!

Наконец, огромные поздравления Борису Мильграму, у которого просто семейный триумф. Он сделал ставку на российский мюзикл и выиграл. Драматический театр может составить серьёзную конкуренцию театрам музкомедии, потому что у его актрис прекрасная школа, отличный драматический потенциал, они типажные, острохарактерные, стильные и современные.

Стильный и современный и сам спектакль: Ирэна Белоусова — неоднократный лауреат «Маски», один из лучших художников по костюмам в мире, а Виктор Шилькрот, как всегда, великолепно создаёт эстетическое пространство сцены. Есть, конечно, вопросы к исполнению музыки, но театр радикально обыгрывает конкурентов благодаря отсутствию анахронизмов, которых множество у наследников советской оперетты.